

Знакомство. (Гермиона).

От Гарри пахло... странным. Что-то, похожее на холодное пламя, в котором ощущалось... наверное, самым удачным определением было бы "злорадство", но что-то мешает мне согласиться с этим словом. А потом... потом его... наверное правильно будет сказать — "фон"... Так вот, фон Гарри заиграл темными красками. Неуверенность в себе, которую мне до сих пор вообще не доводилось у него наблюдать, злость, причем сразу на себя и на кого-то другого... даже отчаяние примешивалось тоненькой струйкой. Все полыхнуло темной решимостью и уверенностью в правильности выбранного пути, но при этом злая радость и жажда мести никуда не делись, скорее — даже усилились. А потом он глубоко вздохнул, и... исчез. Нет, тело его осталось на месте, но вот его самого рядом со мной уже не было.

Нереальность содрогнулась. В этом движении я опознала характерный запах, сопровождающий действия Дамблдора. И... Мори содрогнулся от боли. На него обрушился ужасный удар. И я сразу же запустила заклятье, тянущее мне чужую боль. Сила хлынула в меня, требуя выхода. И я стала постепенно создавать заклятье, о котором раньше только слышала. Заклятье создания кристалла Темной Силы.

Сила все текла и текла. Кристалл постепенно формировался, заполняясь Силой. Грани кристалла не были похожи ни на что сколько-нибудь мне знакомое, они свивались в спирали, и пересекались под невыносимыми углами. Тьма плескалась, ограниченная совершенно нелогичными линиями и изогнутыми плоскостями. Потом — вспыхнул Огонь, так же как и Тьма он не мог покинуть Кристалла, но его танец завораживал меня.

Боль текла Силой, но я со все нарастающим отчаянием осознавала, что все, что я делаю — это невозможный мизер. Этого совершенно недостаточно, чтобы помочь Мори... моему Мори! А я...

Внезапно все закончилось. И Мо... нет, уже Гарри, вновь вернулся в свое тело.

— Гарри... Я почувствовала... тебе было плохо и больно... Но я не могла помочь тебе... ничем... Прости меня? — По связи я стараюсь передать все, что чувствую... Всю свою вину за то, что почти ничем не могла ему помочь...

— Миа... Миа Аморе... Даже просто почувствовав мою боль — ты уже сотворила невозможное. Невозможное и невыносимое. Ты только что перевернула мои представления о мироздании. О возможном и невозможном. Спасибо... — В ответ приходит неопределимое ощущение тепла. Гарри уверенно обнимает меня, прижимая к себе.

— Невозможного — не существует! — В разговор влезает кто-то еще. Кто?! Голос, похоже, женский, но... Совершенно точно, я никогда его не слышала! — Думаю, тебе еще предстоит осознать возможности, которые дает "Сила, неизвестная Темному лорду".

— Но... — Я ловлю отголосок чего-то... Кажется — какое-то воспоминание, но, поскольку направлено оно не мне, то понять это — мне не дано.

— Она была твоим другом. Другом, союзником, советником и любовницей. Но вот любимой — так и не стала. Да и тебя она не любила. Хотя и считала другом и покровителем. Союзником и щитом. Но не любимым. — Мое сердце на мгновение замирает, но потом я осознаю важные моменты этой фразы: "была", "не стала любимой", "не любила". Значит, у меня еще есть шанс.

— А... — Еще одно воспоминание, теперь еще более отчетливо окрашенное болью. Но разобрать его я все равно не могу. Сажу тихо, как мышь под метлой. Кажется, собеседники меня еще не заметили.

— Не говори мне о Проклятой!

— То есть, о малолетней Ландыше?

— Именно!!! Я прокляла ее, и, надеюсь, проклятие исполнилось. — Кажется, я и так уже услышала многое, что для меня не предназначалось. Пора вылезать на свет.

— Гарри, а с кем это ты говоришь?

— ... — Упс... Похоже, я сказала что-то не то...

— Хорошо. Похоже, пора вас знакомить. Выходим.

Выход в Нереальность у меня получается уже почти автоматически. И, хотя Ксенос Морион встречает меня, но, похоже, он обогнал меня не намного. Он снова крылатый, но в руке у него — меч странной формы. Мори берет меч за клинок и протягивает ко мне рукоятью.

— Знакомьтесь. Гермiona Грейнджер, леди Аметист. И Кайгерн Скрытная. Она же — Скайла...

— Горевестница. Рада, что ты наконец, можешь меня увидеть.

— Я — Вас... А... — Ничего не понимаю... Хочется схватиться за голову.

— А я тебя часто вижу. И даже когда не смотрю глазами братца — ты из его мыслей все равно не пропадаешь.

Я чувствую, что у меня начинает печь щеки. Но... "Я не пропадаю из мыслей Гарри"... Хочется завизжать и повиснуть у него на шее, и останавливает меня только тот факт, что в руке у меня — меч.

— Но... госпожа Кайгерн...

— Зови меня просто — Кай, ладно?

— Хорошо. Так...

— Хочешь узнать, как сестра Мориона стала мечом?

— Да!

— Это длинная и грустная история...

— Но я...

— Все равно хочешь ее услышать.

— Да!

— Хорошо. Мори.

— Да, Кай?

— Пойди прогуляйся, отдохни, а мы тут поболтаем о своем, о девичьем. — В голосе Кай явно слышна беззлая насмешка.

— Хорошо, Кай. Только ты уж от сотворения мира и историю войн Темной Четверки не рассказывай, ладно?

— Жаль. — Вздыхает меч. Хотя как она может вздыхать? Не понимаю...

Гарри расправляет крылья, и исчезает. Мы с Кай остаемся вдвоем. Впрочем... В том, что Ксенос Морион услышит нас в любой момент, когда захочет это сделать — у меня нет никаких сомнений. Впрочем... так действительно почему-то легче.

— Так вот... — Голос Кай приобретает какой-то оттенок эпичности, как будто она собирается рассказывать древнюю легенду, страшную и удивительную. — Когда-то давно жил где-то очень далеко отсюда веселый и добрый мальчик...

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849620>